

№ 471. Витр

Провер 29 IX. 58
21/0 текст
4. портр

л. 38

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

П О Р Т Р Е Т Н А Я

Г А Л Л Е Р Е Я,

ЗНАМЕНИТЫХЪ ОСОБЪ

ВЪ

РОССІЙСКОЙ ИСТОРИИ,

ОТЪ НАЧАЛА XVIII ВѢКА ДО НАШИХЪ ВРЕМЕНЪ,

съ краткими ихъ биографіями.

—
Т Е Т Р А Д Ъ I.
—

4.

БИОГРАФІИ И ПОРТРЕТЫ: ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО, КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА ДАНИЛОВИЧА МЕНЬШИКОВА, ГРАФА БОРИСА ПЕТРОВИЧА ШЕРЕМЕТЕВА, И КНЯЗЯ ЯКОВА ФЕДОРОВИЧА ДОЛГОРУКАГО.

—
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1837.

ГРАФЪ

БОРИСЪ ПЕТРОВИЧЪ

ШЕРЕМЕТЕВЪ.

Знаменистый родъ Шереметевыхъ, извѣстный своею непоколебимою приверженностію къ пресполю, получилъ новый блескъ отъ Графа Бориса Петровича, родившагося 25-го Апрѣля 1652 года отъ боярина Петра Васильевича Шереметева. * Красивая и привлекательная наружность, личныя достоинства, знатность породы и заслуги отца, доставили Борису Петровичу въ тринадцатилѣтнемъ возрастѣ почешный чинъ компаніаго спольника. Но молодой Шереметевъ не былъ рожденъ для придворной жизни. Война была его спихія, и подѣ начальствомъ храбраго своего родителя онъ началъ приучать себя къ шрудному и почешному ремеслу война. Будучи за первую свою службу награжденъ отъ Царя Алексѣя Михайловича подаркомъ изъ сорока соболей, Шереметевъ послѣдовалъ своему предназначенію, и вскорѣ, успѣлъ оправдать довѣренность Царя. Въ 1681 году, имѣя только двадцать девять лѣтъ отъроду, предводительствовалъ частію войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Крымскихъ Ташаръ, имѣя уже званіе воеводы и Тамбовскаго намѣстника.

25-го Мая 1682 года, ш. е. на другой день коронаціи Царей Юанна и Петра Алексѣевичей, Шереме-

тевъ былъ пожалованъ въ Бояре. Отличаясь всегда особенною приверженностію и усердіемъ въ законной власпи къ бурныя времена Царевны Софіи, Шереметевъ пользовался также уваженіемъ шрѣльцовъ; копорые, принося въ жершву своему неисповѣсту многихъ вѣрныхъ слугъ опечества и преспола, чтили въ Шереметевѣ высокій умъ, необыкновенныя способности, и не смотря на то, что онъ участвовалъ въ дѣлахъ государшеннаго управленія: отдавали справедливостъ его достоинствамъ, хотя и противоположнымъ, по образу мыслей, намѣреніямъ буншовщиковъ.

Въ 1684 году бояринъ Шереметевъ дѣшательно участвовалъ въ заключеніи союзнаго шракташа съ Римскимъ Императоромъ и Королемъ Польскимъ и знаменитаго мира съ Польшею. Отправленный въ Вену и Польшу, для окончанія сихъ важныхъ дипломатическихъ сношеній, Шереметевъ съ полнымъ успѣхомъ окончилъ данное ему порученіе. Заслуги его въ семь случаевъ награждены были достойнымъ образомъ: онъ получилъ шипуль ближняго Боярина и Царскаго намѣстника, серебрянную позолоченую спону, весомъ въ 5 фуншовъ, апласный кафшанъ, съ золотыми

справами, подбитый соболями, цѣною въ 250 рублей, 4,000 рублей на покупку деревни и 150 рублей прибавки ежегодно къ получаемому жалованью.

По возвращеніи въ Россію, ему поручено было прикрытіе границъ отъ нашествія Крымскихъ Татаръ: для каковой цѣли ввѣрено главное начальство надъ войсками, собранными около городовъ Сѣвска и Бѣлгорода. Тутъ онъ имѣлъ случай оказать свое мужество и распорядительность. Татары, неоднократно имъ разбины, понеся значительныя потери въ печеніи семилѣтняго его командованія на границѣ, до того потеряли духъ, что не смѣли предпринимать каковыя-либо нападенія: — одно имя Шереметева ужасало ихъ, чему служилъ особеннымъ доказательствомъ Царское повелѣніе, записанное въ розрядъ 1690 года. Въ этомъ повелѣніи именно назначено особливою грамотою объявить царскую милость и похвалу Шереметеву за его службу, ревность, и безопасность, копорую онъ доставилъ Великороссійскимъ, Малороссійскимъ и Украинскимъ городамъ.

Въ 1695 году Пётръ Великій, дѣйствуя противъ Азова, поручилъ Шереметеву, сдѣлавъ диверсію внизъ по Днѣпру, дабы, развлекши вниманіе непріятеля, облегчить взятіе Азова. Шереметевъ исполнилъ съ успѣхомъ сдѣланное ему порученіе, успѣлъ разорить всѣ укрѣпленія, находившіяся на берегу Днѣпра, и построилъ новую крѣпость на островѣ Таманѣ.

Шереметевъ, желая обогатить умъ свой познаніями, просилъ у Петра Великаго дозволенія посѣтить иносѣранныя государства. Примѣръ единственныи въ тогдашнее время. Государь съ особеннымъ удовольствіемъ одобрилъ желаніе Шереметева, и снабдилъ его рекомендабельными письмами ко многимъ Европейскимъ Дворамъ и къ Гросмейстеру Малшійскаго Ордена. Выѣхавъ 22-го Іюня 1697 года изъ Москвы чрезъ Польшу, онъ имѣлъ аудиенціи въ Краковѣ, у Польскаго Короля; въ Вѣнѣ, у Императора Леопольда и въ Римѣ у Папы. Принятый вездѣ съ особеннымъ уваженіемъ, Шереметевъ не упускалъ случая осматривать все достоинное вниманія и изучаться всему полезному. Въ Мальшѣ былъ онъ принятъ самымъ лучшимъ образомъ и получилъ знакъ необыкновенной довѣренности и уваженія Гросмейстера и кавалеровъ: ему поручено было главное начальство надъ Мальшійскимъ флотомъ,

назначеннымъ въ дѣйствіе противъ Турокъ. Хотя, по обстоятельствамъ, флотъ возвратился, не бывъ въ дѣлѣ съ непріятелемъ, но пѣмъ не менѣе дѣлаешь чести Шереметеву такая довѣренность храбрѣйшихъ кавалеровъ. Въ день отъѣзда изъ Мальшы Шереметевъ былъ приглашенъ Гросмейстеромъ къ столу, и осыпанный знаками самаго лестнаго вниманія, получилъ изъ рукъ Гросмейстера крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, шпагу, осыпанную алмазами и дипломъ на званіе Кавалера. По возвращеніи своемъ въ Россію, Шереметевъ былъ принятъ весьма милостиво Петромъ Великимъ, копорый, дозволивъ ему носить крестъ, повелѣлъ, что бы во всѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно будетъ писать шипуль Шереметева, прибавлять: »и военный свидѣтельствованныи Кавалеръ Мальшійскій.«

Въ 1700 году возгорѣвшаяся война съ Швеціею открыла новое поприще воинскимъ талантамъ Шереметева. При быспромѣ нападеніи Карла XII на Русскія войска подъ Нарвою, Шереметевъ командовалъ иррегулярною частію войскъ. Онъ предложилъ, оставя малую часть подъ Нарвою для наблюденія, со всѣми остальными войсками двинуться на встрѣчу Шведамъ; но главнокомандовавший Герцогъ Кроа въ тайнѣ преданныи непріятелю, не принялъ его совѣта, и сраженіе было проиграно; но подъ благоразумнымъ распоряженіемъ Шереметева часть ввѣреннаго ему войска успѣла отступитъ и прикрыть границы отъ вторженія непріятеля. За каковой подвигъ онъ получилъ отъ Государя чинъ Генераль - Фельдмаршала.

Въ 1701 году Шереметевъ, получивъ начальство надъ корпусомъ регулярныхъ войскъ, открылъ блистательнымъ образомъ военныи дѣйствія въ Лифляндіи. Генераль Шлиппенбахъ съ 7000 Шведовъ расположенъ былъ при деревнѣ Эресферъ, и надѣясь, что глубина снѣга и наступившій сильный холодъ обезопасили его отъ печальнаго нападенія, онъ удовольствовался выдвинуть наблюдательный отрядъ изъ 600 человекъ. Шереметевъ рѣшительнымъ напикомъ смаялъ и опрокинулъ эпошь авангардъ, и ободренный успѣхомъ, успѣмился на главныи силы Шведовъ. Декабря 30-го 1701 года началась, а 1-го Января 1702 кончилась эпоша достопамятная битва, въ копорой храбрость и благоразумныи распоряженія Шереметева одержали верхъ надъ испытаннымъ мужествомъ Шведовъ.

*Графъ
Борисъ Петровичъ*

ШЕРЕМЕТЕВЪ.

*Генералъ-Фельдмаршалъ и первый въ россіи,
Кавалеръ Мальтійскаго ордена.*

Они были разбиты совершенно, и съ величайшею попереею бѣжали къ мызѣ Саяницѣ, въ 21 верстѣ отъ поля сраженія. Побѣда при Эрестферѣ доставила Шеремешеву орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Шведы, имѣли намѣреніе переправиться черезъ озеро Пейпусъ и напасшъ на Новгородскую и Псковскую губерніи, и въ эпомъ предположеніи опсправили чешыре военныя судна съ пушками. Фельдмаршалъ Шеремешевъ, узнавъ о помъ, хопя не имѣлъ подъ своимъ начальствомъ споль же хорошо вооруженныхъ судовъ, по въ полной надеждѣ на храбросшъ своихъ войскъ, опсправилъ часпъ оныхъ на лодкахъ подъ начальствомъ Генералъ - Маіора Гулиця. Шведская эскадра была совершенно разбита эпою флотилюю, и одно изъ Шведскихъ судовъ взлещло на воздухъ.

Генералъ Шлиппенбахъ, побѣжденный Шеремешевымъ, горѣлъ желаніемъ опмсшишъ за свою неудачу и при первой возможности двинулся прошиву Русскихъ войскъ. Шеремешевъ, узнавъ о его приближеніи, почель за лучшее предупредитъ намѣреніе. Послѣ усиленнаго и пруднаго перехода, онъ сошелся съ Шведами близъ селенія Гуммельгофъ, и рѣшишельною апакою смялъ непріятеля и заспавилъ разсѣяться въ безпорядкѣ. Значительная часпъ Шведской пѣхоты погибла на мѣстѣ битвы, оспальная взята въ плѣнъ, а Генералъ Шлиппенбахъ съ кавалеріею ускакалъ въ Перновъ. Эпа побѣда опкрыла свободный путь Русскимъ паршіямъ по всей Лифляндіи, и заспавила Шведовъ переменитъ по невыгодное мнѣіе, копорое они до шого имѣли о Русскихъ войскахъ.

За пораженіемъ Шлиппенбаха непосредственно слѣдовало взятіе городовъ Вольмара, Мариенбурга и Ношенбурга (Шлиссельбурга). Въ 1703 покоренъ Ямбургъ, а въ 1704 Дерпшъ и Нарва, подъ личнымъ распоряженіемъ Фельдмаршала Шеремешева, оказавшаго припомъ опличную храбросшъ и мужеспво.

Шведскій Генералъ Левенгаупшъ, расположенный съ своимъ опрядомъ въ весьма выгодной позиціи при деревнѣ Муромызѣ, въ Курляндіи, былъ апакованъ Іюля 16 - го 1705 Фельдмаршаломъ Шеремешевымъ. Незначительный успѣхъ, одержанный надъ непріятелемъ передовыми Россійскими паршіями, изъ казаковъ и Калмыковъ соспоявшими, сполько ихъ ослѣпило, что они,

не дождавшисъ пѣхоты и артиллеріи, бросились на Шведскій обозъ, и разспровивъ черезъ шо предначершаніе главнокомандовавшаго, дали возможность Генералу Левенгаупшу съ превосходными силами, апаковать Русскую пѣхоту и заспавитъ опспушитъ съ попереею 13 пушекъ. Пешръ Великій, находясь въ Вильнѣ, получилъ извѣспіе объ эпомъ неудачномъ сраженіи, и чувспвуя, сколько должно бышъ эпо прискорбно Шеремешеву, былъ сполько великодушень, что спарался его ушѣшитъ письменно. Храбрый Шеремешевъ вскорѣ загладилъ свою неудачу и 4-го Септября покорилъ Мишаву, гдѣ получилъ въ добычу 290 пушекъ, кромѣ морширѣ и боевыхъ запасовъ. Съ попереею Мишавы разрушились надежды Левенгаупша, и онъ опспавилъ Лифляндію.

Спрѣлецкіе полки, расположенные въ Аспрахани, въ 1706 году взбунповались, и производя ужасныя несповспва въ городѣ, искали вовлечь въ союзъ съ собою Аспраханскихъ казаковъ. Фельдмаршалъ Шеремешевъ, посланный Государемъ, своею рѣшишельною спію и благоразумными мѣрами укрошилъ въ самомъ началѣ эпошъ опасный буншъ, и получилъ въ награду Графское достоинспво, съ нисходящимъ опъ него помоспвомъ. Возвратясь къ Государю, Шеремешевъ приглашенъ былъ въ Военный Совѣшъ, собранный Пешромъ Великимъ по случаю полученнаго извѣспія о разбитіи Карломъ XII Польскаго Короля Августа II. Изъ полученныхъ свѣдѣній видно было, что Карлъ XII, принудивъ Августа опказашся опъ короны, самъ со всеми войсками двинулся изъ Саксоніи въ Польшу, и имѣлъ намѣреніе ворвашся въ Россійскіе предѣлы. Главвый предметъ, о копоромъ разсуждаемо было: въ Польшѣ ли дашъ сраженіе непріятелю, или ожидашъ въ собспвенныхъ границахъ,—Графъ Шеремешевъ, сообразивъ всѣ обстоятельспва, предспавлялъ что лучше прошивуспашъ Шведамъ на собспвенной границѣ, и уклоняясь опъ рѣшишельнаго боя, спарашся обезпковивать непріятеля при переправахъ и во время пупи, спакже обезспивашъ, лишая способовъ пріобрѣшашъ продовольспвенные запасы. Эпо средство Фельдмаршалъ находилъ болѣе удобнымъ, нежели дашъ сраженіе непріятелю въ Польшѣ, гдѣ на жипелей почши нельзя полагашся, и, сверхъ шого, должно будещъ имѣшъ дѣло съ опборными войсками,

неизнуренными походами и сражениями. Мнение Шереметева было единогласно принято Монархом и всем Советом, и ему поручено исполнение предначертанного плана. Граф Шереметев исполнил свое поручение с блистательным успехом. Наблюдая движение Шведского Короля, он старался всеми мерами обезпокоивать неприятеля и лишать его средств к приобретению продовольственных запасов; при чем имел неоднократные сшибки с Шведами.

Предъ началом знаменитого Полтавского сражения Пётр Великий, поручив Графу Шереметеву начальство над войском, сказал: «поручаю вам, господин Фельдмаршал, мою армию, и надеюсь, что в начальствовании оною поступите вы по почтости предписания, вам данного, а в случае непредвиденном — как искусный полководец. Моя же должность надирать за всем вашим начальствованием, и быть гошпову на сикурсе во всех местах, где пребываете будете опасность и пужда.»

Всем известно славное окончание Полтавского сражения, в продолжение коего Граф Шереметев оказал примечную храбрость и мужество. Находясь в самом жестокайшем огне, он едва не был убит: пуля пробил его рубашку.

Оплотия, оказанные Графом Шереметевым в Полтавском сражении, доставили ему в награду значительное имение, пожалованное Государем.

Желая воспользоваться плодами Полтавской победы, Пётр Великий поручил Графу Шереметеву со всею пышностью и частотою конницы двинуться к Риге и осадить оную. Упорная защита сего города принудила Шереметева бомбардировать оный. Рижский гарнизон, после продолжительного опшора, нашелся принужденным вступить в переговоры. Подписана капитуляция, и Граф Шереметев 12-го Июня 1710 года имел торжественный въезд в покорившуюся Ригу. Граждане сего города, желая изъявить Графу свою признательность и человеколюбие, оказанные им как во время переговоров, так и после сдачи, поднесли ему два больших золотых ключа, нарочно сделанные, в том же при фунта, с следующею надписью на каждом: «Рига, покоренная главнокомандующим Всероссийскою арміею Графом Борисом Шереметевым, орденъ: Мальшійскаго и Св. Апостола Андрея кавалеромъ и проч. опъ Р. X. 1710 года Юля $\frac{1}{2}$ $\frac{3}{4}$ дня.»

Пётр Великий позволил Графу Шереметеву хранить ключи сн в своей фамилии, в память покореннаго имъ города.

Во время Турецкаго похода Граф Шереметев имел случай оказать свою неустранимость и готовность жертвовать жизнью для своих подчиненных. Когда Русская армія, при реке Прушь окруженная Турецкими войсками, в семь краше многочисленнейшими, начала опспупать, по одинъ солдат опспал опъ оной, и былъ бы непременно изруленъ Турецкимъ наездникомъ, наскочившим на него с обнаженною саблею, еслибы Граф Шереметев не бро-

сился самъ лично на помощь и не убилъ бы Турка изъ пистолета.

Спешенное положение Российской арміи при Прушь, лишенной возможности къ избавлению и обезнеленой голодомъ, внушили, какъ известно, Пётру Первому великое намерение: шпыками опкрыть себъ дорогу сквозь многочисленныя ряды Турецкаго войска, окружавшаго Русскую армію. Исполнение этого намерения Государь поручилъ Графу Шереметеву, который в то время, когда Императрица Екатерина, с согласия Августейшаго Супруга, вела переговоры с Визиремъ о миръ, собралъ Военный Советъ и предложилъ оному: если неприятель не согласится на миръ на предложенныхъ кондиціяхъ, а будетъ пребывать, чтобы Русские сдались военнопленными, то идти в опшодъ подл реки. Все Генералы, присутствовавшие в Советъ, изъявили на то свое согласие; но храброе намерение Шереметева опсалось безъ исполнения потому, что Визирь подписалъ прахатъ, и Русское войско освободилось отъ опаснаго своего положения.

Возвращаясь изъ Турецкаго похода, Граф Шереметевъ получилъ начальство надъ войсками, расположенными в Польше, Померании и Мекленбургскихъ владеніяхъ, где исполнилъ со всею почтостою данный ему опъ Монарха порученія, и с темъ же корпусомъ возвратился, по повеленію Петра в Россію.

Последніе годы жизни Графа Бориса Петровича были посвящены исключительно благотворению. Все несчастные находили в немъ своего опща, покровителя и заступника. Онъ умелъ благотворить с пользою и темъ сострадательнымъ вниманіемъ, которое предупреждаетъ нужду и избавляетъ отъ униженія.

Въ 1718 году, находясь в Москвѣ, Граф Шереметевъ началъ чувствовать большое ослабление в силахъ, такъ, что не могъ сопровождать Государя в С. Петербургъ; наконецъ сильная водяная бользнь прекратила 17-го Февраля 1719 года дни сего знаменитаго мужа на 67 году отъ рождения.

Графъ Борисъ Петровичъ завѣщалъ похоронить свое тѣло в Кіево-Печерской лаврѣ, но Пётр Великий желая оказать ему приличную почесть, приказалъ перевезти его тѣло в С. Петербургъ, и с подобающимъ великолѣніемъ похоронить в Александровскомъ монастырѣ. Желая почтить память Графа, самъ Монархъ распорядилъ церемоніаломъ погребенія и следовалъ за гробомъ со всемъ Дворомъ в глубокомъ шраурѣ.

Графъ Борисъ Петровичъ былъ вообще любимъ и почитаемъ всеми, что только имелъ случай знать его лично. Онъ имелъ самое пышное обхождение, что доказывается слѣдующимъ анекдотомъ: «Когда пышный Фельдмаршалъ Рейншильдъ оппущенъ былъ Петромъ Великимъ в Швецію, по постыпа Графа Шереметева и разговаривая с нимъ о разныхъ обстоятельствахъ тогдашней войны между Англіею и Франціею, сказалъ ему: «Графъ! вы были моимъ побѣдителемъ, — и если бы случай привелъ меня еще разъ сразиться с вами, я за славу вмнилъ бы себъ быть опъ васъ опашъ побѣжденнымъ для того только, чтобы находиться при васъ.»

Печаташе позволяешся. С. Петербургъ. Января 20 дня 1857 года. Ценсоръ *Никитенко*. В шипографіи К. Вингебера.